

На правах рукописи

Зазулин Анатолий Игоревич

**ПРАВОВЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Екатеринбург - 2018

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет (УрГЮУ)»

- Научный руководитель** — **Балакшин Виктор Степанович**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет».
- Официальные оппоненты**
- **Пастухов Павел Сыроевич**
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса и
криминалистики ФГБОУ ВО «Пермский
государственный национальный
исследовательский университет».
- **Стельмах Владимир Юрьевич**
кандидат юридических наук, профессор
кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Уральский
юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации».
- Ведущая организация** — Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Южно-Уральский
государственный университет
(национальный исследовательский
университет)».

Защита состоится «22» июня 2018 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д.212.282.03. на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет (УрГЮУ)» по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет (УрГЮУ)» <http://www.usla.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Главенствующая в настоящее время теория информационного общества наиболее точно раскрывает сущность процессов, происходящих в современном мире. Согласно данной теории, мы живем в информационном обществе, где информация выполняет системообразующую функцию: является ключевым фактором производства и основной причиной изменений в политике и обществе¹.

Важнейшая роль информации в области общественных отношений, характеризующая современное информационное общество, объясняется, прежде всего, развитием новых информационно-коммуникативных технологий, а именно компьютерных технологий, которые позволяют мгновенно передавать огромные объемы закодированной в цифровой форме информации на большие расстояния².

Переход компьютеров на оперирование только цифровой информацией привел к быстрому развитию не только самих вычислительных машин, но и других технических устройств – телевизоров, фотоаппаратов, видеокамер и т.п. Единый «машинный язык» - двоичный код шифрования и передачи сведений - унифицировал информацию, передаваемую различными устройствами и стал решающим фактором развития телекоммуникационных технологий³.

Сегодня большая часть личной и деловой переписки осуществляется посредством сервисов электронной почты или мгновенного обмена сообщениями, а официальные документы и правовые акты публикуются на интернет-ресурсах. Более того, подача документов и заявлений в судебные, налоговые или иные государственные органы может осуществляться в цифровой форме, а заверение документов - посредством использования электронно-цифровой подписи.

Как отмечают ученые, наступающая эпоха тотальной связанности постепенно

---

¹ Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. / под ред. В.С. Степина. М., 2010. С. 1086 (статья «Информационное общество», автор - *Соловьёв Э. Г.*).

² Там же, С. 17.

³ *Суханов, А.П.* Мир информации (история и перспективы) – М.,1986. С. 152.

делает мир все более открытым, а функционирование общественных институтов – прозрачным⁴. Однако есть и обратная сторона данного процесса: увеличивается количество преступлений, совершенных с использованием цифровых технологий.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, за 2014 было зарегистрировано 1739 преступлений в сфере компьютерной информации (предусмотренных ст. 272-274 Уголовного кодекса РФ)⁵. За 2015 год таких преступлений было зарегистрировано уже 2382⁶, за 2016 год – 1748⁷. И это за вычетом иных составов преступлений, которые совершаются с использованием цифровых технологий, наиболее ярким примером которых являются «беловоротничковые преступления», то есть преступления в сфере экономики. Указанная проблема наблюдается не только в нашей стране, но и в других государствах, в том числе Китае⁸, США⁹, Германии¹⁰.

Вместе с тем нельзя не заметить, что цифровые технологии находят все большее применение в доказывании обстоятельств уголовных дел. Правоохранительными органами для раскрытия преступления часто используются фотографии и видеозаписи, сделанные с помощью цифровых фото- и видеокамер, установленных в помещениях банков, магазинов, а также на городских улицах. В следственно-криминалистической практике все чаще применяются цифровые

---

⁴ *Константинов А.* Цифровая трансформация и исправление имен // «Кот Шредингера» - №5-8 (19-22) – 2016 – С. 39.

⁵ Данные ГИАЦ МВД России // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf (дата последнего обращения: 14.07.2017).

⁶ Данные ГИАЦ МВД России // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf (дата последнего обращения: 14.07.2017).

⁷ Данные ГИАЦ МВД России // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата последнего обращения: 14.07.2017).

⁸ *Young P.I.* New China Criminal Legislations in the Progress of Harmonization of Criminal Legislation against Cybercrime // Council of Europe official. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016803042f0> (дата последнего обращения: 14.07.2017).

⁹ *Koops B-J.* The Internet and its Opportunities for Cybercrime // Tilburg Law School Legal Studies Research Paper Series. -2011. - № 09/2011. URL: https://pure.uvt.nl/portal/files/1290818/Koops_The_Internet_and_its_opportunities_for_cybercrime_110105_postprint_immediately.pdf (дата последнего обращения: 14.07.2017).

¹⁰ *Gercke B., Wollschläger S.* Videoaufzeichnungen und digitale Daten als Grundlage des Urteils // StV

способы фиксации следов преступления, моделирования внешности преступника и поиска информации, относящейся к событию преступления.

Однако того эффекта, который мог бы быть получен в результате применения указанных средств, не достигнуто. Одной из основных причин этого является правовая неопределенность норм, регулирующих использование цифровой информации в доказывании по уголовным делам.

Во-первых, законодателем не дано четких и логичных определений понятий доказывания и доказательства, что влечет за собой «подвешенный» процессуальный статус цифровой информации при расследовании преступлений. По-прежнему остается нерешенным вопрос о том, является ли цифровая информация самостоятельным видом доказательства или относится к одному из видов доказательств, указанных в части 2 статьи 74 УПК РФ.

Во-вторых, в российском законодательстве отсутствует единая терминология объектов и явлений в информационной сфере. Такие термины, как «электронный», «цифровой», «компьютерный», «ЭВМ» используются не в их строго техническом значении, а бытовом или интуитивном, что существенно снижает эффективность соответствующих норм права. Зачастую данные понятия смешивают между собой или замещают друг другом, что приводит к противоречиям в правоприменительной практике, в то время как ряд принципиальных вопросов остается нерешенным. Являются ли электронными носителями информации оптический диск, оптоволоконный кабель или бумажный буклет с QR-кодом? Отсутствие четкого ответа на данные вопросы приводит на практике к совершению ошибок, когда, например, мобильный телефон не признается судом в качестве электронного носителя информации, а следователь изымает в качестве электронного носителя информации сетевые провода или провода питания системных блоков.

В-третьих, не нашли должного процессуального регулирования вопросы собирания, закрепления и оценки цифровой информации в процессе производства досудебного расследования по уголовному делу. Не учтены такие особенности

цифровой информации, как легкость ее изменения или удаления, невозможность ее непосредственного восприятия человеком, специфические свойства отдельных видов ее носителей.

К примеру, действующий закон не предусматривает специального порядка для получения цифровой информации, содержащейся в «облачных хранилищах» или в сообщениях, передаваемых посредством сервисов электронной почты или мессенджеров. Не содержит он и правил о том, что необходимо делать, если в ходе проведения обыска или выемки понадобится изъять цифровое устройство, отключение которого от сети питания может привести к потере хранящейся на нем информации. Кроме того, неточные формулировки положений статьи 186.1 УПК РФ не дают точного ответа на вопрос, может ли информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами быть представлена следователю не в виде распечатки на бумажном носителе, а в форме электронного документа.

На наш взгляд, проблемы, связанные с использованием цифровой информации в процессе доказывания по уголовным делам, носят системный характер и вызваны отсутствием единого методологически обоснованного взгляда на основополагающие понятия: «доказывание», «доказательство» и «цифровая информация». Их решение требует формирования теоретического базиса, модели, которая бы позволила процессуальному законодательству адаптироваться под любые возможные в будущем изменения в информационно-телекоммуникационной сфере.

Все изложенное обусловило выбор темы данного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Общие вопросы теории доказывания получили фундаментальную разработку в трудах множества отечественных процессуалистов: В.С. Балакшина, А.С. Барабаша, Б.Т. Безлепкина, А.Р. Белкина, В.П. Божьева, В.Б. Вехова, Г.Ф. Горского, А.А. Давлетова, Р.Г. Домбровского, З.З. Зинатуллина, Т.З. Зинатуллина, С.В. Зуева, Т.З. Егорова, Л.Д. Кокорева, Р.В. Костенко, О.В. Левченко, Ю.К. Орлова, С.Б. Россинского, В.А. Семенцова, Ю.Н. Соколова, А.В. Смирнова, Н.Г. Стойко, М.С. Строговича, А.И.

Трусова, Ф.Н. Фаткулинна, С.А. Шейфера, П.С. Элькинд и других авторов.

Большую роль в развитии криминалистического учения об использовании цифровой информации и технологий в процессе доказывания по уголовным делам сыграли труды В.Б. Вехова «Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки» (Волгоград, 2008), А.Г. Волеводза «Компьютерная информация как объект криминалистического следоведения» (Москва, 2008).

Вопросы использования в доказывании по уголовным делам цифровой информации затрагивались в монографии Ю.Н. Соколова «Электронное наблюдение в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности», а также кандидатских диссертациях Н.А. Зигуры «Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России» (Челябинск, 2010), В.Ю. Стельмаха «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное действие» (Екатеринбург, 2013), И.В. Казначая «Использование технических средств коммуникации в уголовном судопроизводстве (пути совершенствования)» (Волгоград, 2014), Д.В. Овсянникова «Копирование компьютерной информации как средство уголовно-процессуального доказывания» (Екатеринбург, 2016), Р.И. Оконенко «Электронные доказательства и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства США и РФ» (Москва, 2016) и С.И. Кувычкова «Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде» (Нижний Новгород, 2016).

Работы перечисленных авторов позволили сделать значительные шаги вперед на пути к пониманию отдельных аспектов использования цифровой информации в доказывании по уголовным делам. Однако большинством из них затрагиваются только частные вопросы использования цифровой информации в досудебном производстве по уголовным делам, не исследуется сущность таких материальных явлений как «цифровая информация», «носитель цифровой информации»,

«цифровое устройство» с учетом естественно-научных знаний и достижений в области теории информации и коммуникалогии.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования заключается в уяснении сущности правовых категорий доказывания и доказательства по уголовному делу, а также материальной природы цифровой информации, создание на данной основе единой концепции доказательственного значения цифровой информации при расследовании уголовных дел.

Достижению данной цели служит постановка и разрешение следующих **задач:**

— исследовать сущность процесса доказывания по уголовному делу, структуру данного процесса и его соотношение с уголовно-процессуальной деятельностью;

— рассмотреть различные концепции понятия доказательства по уголовному делу, существовавшие и существующие в настоящее время;

— установить сущность понятия доказательства по уголовному делу, его структуру и элементы;

— изучить природу цифровой информации, гносеологические и методологические основы ее использования в доказывании по уголовным делам, определить соотношение данного понятия с категориями «электронная информация», «компьютерная информация» и «машинная информация»;

— проанализировать источники цифровой информации, порядок сбора и закрепления цифровой информации как доказательства по уголовному делу;

— выявить проблемы собирания цифровой информации как элемента доказательства, способы решения данных проблем, а также определить перспективы развития использования цифровой информации в процессе доказывания по уголовным делам;

— определить правила оценки доказательств, полученных на основе цифровой информации, порядок и основания признания таких доказательств недопустимыми.

— сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства для устранения выявленных в ходе исследования проблем и повышения эффективности правового регулирования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой авторское комплексное исследование такого явления как цифровая информация в аспекте его использования в доказывании по уголовным делам. Автором приводится свой взгляд на сущность понятий «доказывание по уголовным делам» и «уголовно-процессуальное доказательство», последнее из которых понимается им как система, состоящая из нескольких элементов. На основе проведенного анализа сущности и свойств различных видов информации исследователем предлагается использование термина «цифровая информация» и обосновывается введение в уголовно-процессуальный закон понятия «носитель цифровой информации».

В работе проводится анализ различных способов, с помощью которых цифровая информация может быть собрана и закреплена в процессе доказывания, определяются основные недостатки данных способов и пути их устранения, аргументируется необходимость предусмотреть в уголовно-процессуальном законе иной порядок получения цифровой информации, содержащейся в сообщениях, передаваемых посредством сервисов электронной почты, обмена мгновенными сообщениями или иным подобным образом, чем тот, который указан в статье 185 УПК РФ. В диссертации освещены вопросы, связанные с оценкой доказательств, основанных на цифровой информации.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы обусловлена актуальностью выбранной темы исследования, комплексным и системным подходом к освещенным вопросам. Предложения и выводы автора могут быть использованы для дальнейших научных исследований сущности уголовно-процессуального доказательства и использования цифровой информации в процессе доказывания по различным категориям дел.

В свою очередь, сделанные в результате исследования выводы и предложения

могут быть использованы законодательными органами (для совершенствования уголовно-процессуальных норм, регулирующих доказывание по уголовным делам), судами (при рассмотрении уголовных дел, включая оценку доказательств) и иными правоохранительными органами (при расследовании уголовных дел).

Изложенные в диссертации положения могут быть использованы в учебном процессе, в том числе при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» или иных специальных дисциплин, посвященных доказыванию по уголовным делам.

Методология и методы исследования. Методологической основой (методом) научного исследования послужил диалектический метод. Естественно-научную базу исследования составила теория информации и кибернетика.

В процессе исследования использовался обширный методологический инструментарий, в том числе общенаучные методы индукции и дедукции, системного и логического анализа, а также методы юридической науки, такие как толкование и сравнительное правоведение, системно-структурный и исторический методы.

Научная новизна диссертационного исследования конкретизируется в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Обосновывается, что уголовно-процессуальное познание является частью более общего понятия познания, связанного с производством по уголовному делу (совместно с оперативно-розыскным, научным и обыденным познанием), и аргументируется наличие в нем двух элементов-стадий: выдвижения предположений относительно обстоятельств уголовного дела и уголовно-процессуального доказывания. Последнее рассматривается в широком и узком смысле.

В широком смысле уголовно-процессуальное доказывание заключается в собирании, закреплении, оценке и проверке доказательств, формировании логических и причинных связей между выявленными обстоятельствами, использовании преюдиций, презумпций и общеизвестных фактов, имеющих значение для уголовного дела, а также обосновании выводов по уголовному делу с

помощью собранных, оцененных и проверенных доказательств. В узком нормативном смысле доказывание представляет собой собирание, закрепление, оценку и проверку доказательств.

2. В соответствии с частью 1 статьи 74 УПК РФ под доказательством понимаются «любые сведения» (то есть информация) об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Однако содержание понятия «доказательство по уголовному делу» не может исчерпываться только данной информацией, а предполагает наличие кроме нее следующих элементов: а) первичный источник информации, б) порядок собирания информации, в) порядок закрепления информации, г) процессуальный источник информации. Последний элемент выступает также в качестве формы доказательства.

В связи с этим предлагается изменить содержание статьи 74 УПК РФ, изложив ее в авторской редакции.

3. Анализ действующего законодательства, следственной и судебной практики, а также научных работ позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время не выработано единого термина и определения для информации, используемой в сфере высоких технологий. В этой связи обосновывается необходимость использования в уголовно-процессуальном доказывании понятия «цифровой информации», то есть сведений, закодированных в двоичной системе счисления и передаваемых посредством любых физических сигналов. В качестве основных свойств цифровой информации выделяются: а) невозможность быть воспринятой человеком непосредственно; б) возможность хранения только на специальных материальных носителях; в) возможность преобразования в аналоговую или простую дискретную информацию и, наоборот, посредством специальных технических средств – цифровых устройств.

С учетом этого предлагается в статье 5 УПК РФ дать авторское толкование понятия «цифровая информация», изложив его в дополнительном пункте 58.1.

4. Источниками цифровой информации могут служить не только электронные, но и механические, магнитные и оптические устройства. Таким образом,

используемый в настоящее время законодателем термин «электронный носитель информации» является слишком узким по объему и не покрывает весь спектр материальных носителей цифровой информации. В связи с этим предлагается в пункте 20.1 статьи 5 УПК РФ термин «электронный носитель информации» заменить на термин «носитель цифровой информации», дав ему разработанное автором определение.

Соответственно, предлагается также изменить редакцию ч. 4 ст. 81, ч.1 ст. 81.1, п. 5 ч.2 ст. 82, ч. 8 ст. 166, ч. 9.1 ст. 182, ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ, производя замену названного термина.

5. Приводятся доводы о том, что для эффективного получения цифровой информации, содержащейся в сообщениях, передаваемых посредством сервисов электронной почты и обмена мгновенными сообщениями, более всего подходит порядок, предусмотренный статьей 186.1. УПК РФ для получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, а не статьями 185 или 186 УПК РФ.

Кроме того, в связи с тем, что действующей редакцией статьи 186.1 УПК РФ неоднозначно разрешен вопрос о том, в какой форме следователю могут предоставляться сведения о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, обосновывается необходимость предусмотреть в уголовно-процессуальном законе возможность предоставления указанной информации не только в обычной, но и в цифровой форме на носителе цифровой информации.

С учетом изложенного предлагается устранить часть 7 из статьи 185 УПК РФ и изложить статью 186.1. УПК РФ в авторской редакции.

6. Указанный в части 1 статьи 196 УПК РФ перечень обстоятельств, для установления которых обязательно проведение судебной экспертизы, является исчерпывающим. Однако для раскрытия преступлений в сфере цифровой информации и установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, в обязательном порядке требуется назначение и производство судебной экспертизы для исследования вопросов о заведомом предназначении

компьютерной программы либо иной цифровой информации с целью несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования цифровой информации или нейтрализации средств защиты цифровой информации.

С целью восполнения данного пробела вносится предложение изложить часть 1 статьи 196 УПК РФ в авторской редакции, дополнив ее пунктом б.

7. Установлено, что действующий порядок проведения обыска и выемки не содержит правил получения доказательства в том случае, если цифровое устройство, которое необходимо изъять, является энергозависимым, то есть отключение его от сети питания неизбежно приведет к уничтожению хранящейся на нем информации.

В качестве решения данной проблемы предлагается законодательно разделить носители цифровой информации на энергонезависимые и энергозависимые посредством дополнения статьи 5 УПК РФ пунктами 63 и 64 в предложенной автором редакции.

Для энергозависимого вида носителей обосновывается предложение ввести в действующий порядок производства обыска и выемки альтернативную изъятию процедуру - копирование цифровой информации на иной, энергонезависимый носитель цифровой информации. Указанное предлагается осуществить путем исключения из статьи 182 УПК РФ части 9.1, а из статьи 183 УПК РФ – части 3.2, одновременно предусмотрев в законе статью 183.1. «Особенности закрепления цифровой информации при производстве обыска или выемки» в авторской редакции.

8. Распространение использования цифровой техники в процессе расследования уголовных дел позволяет выделить наряду с предметным, знаковым, графическим и наглядно-образным способами закрепления сведений еще один – способ цифровой фиксации, заключающийся в закреплении воспринятых образов посредством их перекодирования в цифровой сигнал и хранения на носителях цифровой информации. Цифровая фиксация информации об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, позволяет достичь большей степени

достоверности протоколов следственных и судебных действий.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности результатов обеспечена исследованием достижений науки уголовного процесса, кибернетики и коммуникалогии, а также изучением нормативных правовых актов и данных, полученных в процессе анкетирования. Указанное осуществлено автором единолично с соблюдением правил избранной методологии.

Результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре уголовного процесса Уральского государственного юридического университета, а также были использованы кафедрой для подготовки ответа на адвокатский запрос.

Выводы, изложенные в работе, были также представлены на Международной научно-практической конференции «Новая теория уголовно-процессуальных доказательств» (Нижегородская академия МВД России совместно с Нижегородской правовой академией) в 2015 году, Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития» (Санкт-Петербургский университет МВД России), Всероссийской научно-практической конференции «Использование информационных технологий в уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики» (Южно-Уральский государственный университет) в 2016 году, а также на XX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика», организованной научно-издательским центром «Апробация».

Результаты исследования нашли отражение в восьми работах, среди которых три опубликованы в научных изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (перечень ВАК): «Проблемы экономики и юридической практики», «Мир юридической науки» и «Вестник Омской юридической академии».

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав,

разделенных на 6 параграфов, заключения, библиографического списка, включающего работы отечественных авторов и исследователей из западных стран, таких как США, Германия и Франция, а также пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** работы обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, а также степень ее разработанности. В указанной части излагаются цели и задачи исследования, его нормативная и эмпирическая основы, научно-практическая значимость его результатов; сформулированы положения, выносимые на защиту, и обоснована научная новизна.

Первая глава диссертации **«Доказывание в российском уголовном процессе: понятие, сущность, гносеологические основы»**, состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Понятие и структура уголовно-процессуального доказывания»** анализу подвергаются понятия уголовно-процессуального познания и доказывания.

В науке уголовного процесса не выработано единого определения ни одного из данных понятий. Одни ученые отождествляют их (М.С. Строгович, С.А. Шейфер), вторые считают, что доказывание является частью (О.В. Левченко) или формой уголовно-процессуального познания (Р.В. Костенко), третьи строго разделяют их, представляя в качестве отдельных самостоятельных процессов (Р.Г. Домбровский, А.А. Давлетов, В.С. Джатиев).

В результате проведенного исследования диссертантом выработано общее понимание познания, связанного с производством по уголовному делу, которое включает в себя: 1) уголовно-процессуальное познание; 2) оперативно-розыскное познание; 3) научное познание; 4) обыденное познание.

Также диссертантом выдвинут тезис о том, что структура уголовно-процессуального познания состоит из двух элементов: 1) выдвижения предположений и версий, относительно произошедшего события; 2) уголовно-процессуального доказывания.

Последний элемент понимается в широком смысле как сложная мыслительная и процессуальная деятельность, осуществляемая в установленном законом порядке следователем (дознавателем), прокурором, судом при участии других субъектов

уголовного судопроизводства, заключающееся в собирании, закреплении, оценке, проверке доказательств, формировании логических и причинных связей между выявленными обстоятельствами, использовании преюдиций, презумпций и общеизвестных фактов, относимых к уголовному делу, а также в обосновании выводов по уголовному делу с помощью собранных, оцененных и проверенных доказательств.

В узком смысле под уголовно-процессуальным доказыванием следует понимать деятельность, осуществляемую в установленном законом порядке следователем (дознавателем), прокурором, судом при участии других субъектов уголовного судопроизводства, заключающуюся в собирании, закреплении, оценке и проверке доказательств.

Во втором параграфе «**Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, содержание и форма**» отмечается, что в настоящее время существует семь основных концепций указанного понятия: 1) концепция единства содержания и формы (А.А. Давлетов, Р.В. Костенко, С.А. Шейфер, П.А. Лупинская); 2) логическая концепция (А.В. Агутин, А.С. Александров, С.А. Фролов); 3) двойственная концепция (А.А. Кухта); 4) легализационная концепция (А.В. Смирнов, В.А. Лазарева, А.И. Макаркин); 5) прагматическая концепция (А.С. Пашин); 6) системная концепция (В.С. Балакшин); 7) компромиссная концепция (С.Б. Россинский).

Анализ имеющихся точек зрения на понятие доказательства по уголовному делу в совокупности с исследованием природы и формы информации позволил диссертанту сделать вывод о правильности системного подхода к определению данного понятия и представлении об уголовно-процессуальном доказательстве как об информационной системе.

Представляется обоснованным в качестве элементов данной системы выделять: а) информацию, б) первичный источник информации, в) порядок собирания информации, г) порядок закрепления информации, д) процессуальный источник информации. Данные элементы по своим признакам и хронологии

появления обуславливают друг друга, каждый из них является важным условием существования системы, а его отсутствие приводит к невозможности существования целого – доказательства. Совокупность данных элементов представляет собой форму доказательства, его источник.

Так, если информация не относится к обстоятельствам преступления, доказательство не существует в силу неотносимости. Если отсутствует первичный источник информации, то доказательство не формируется в силу недостоверности. Если при поиске информации нарушается порядок собирания или закрепления доказательств, то доказательство отсутствует по причине недопустимости. Наконец, если в материалах дела нет процессуального источника информации, то доказательство не может считаться существующим.

При этом показания свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, эксперта и специалиста являются, по сути, не материальными вещами, а типами информации, различающимися по субъекту происхождения. Следовательно, показания указанных лиц представляют собой лишь информацию, а не ее источник.

В связи с этим автором в качестве форм (источников) доказательств выделяются: 1) протоколы следственных действий и судебного заседания; 2) заключение эксперта или специалиста; 3) вещественное доказательство (с протоколом процессуального действия, в ходе которого оно было изъято или запросом, на основании которого было получено); 4) иной документ (с протоколом процессуального действия, в ходе которого он был изъят или запросом, на основании которого был получен).

Ввиду вышесказанного представляется обоснованным внести в действующую статью 74 УПК РФ изменения, касающиеся определения понятия доказательства и его источников, и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 74. Доказательства

1. Доказательствами по уголовному делу являются сведения, сообщенные подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем либо содержащиеся на

предметах, собранные и закрепленные в соответствии с установленными законом правилами и в предусмотренной законом форме, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2. Процессуальными источниками (формой) доказательств являются:

1) протоколы следственных действий и судебного заседания;

2) заключение эксперта или специалиста;

3) вещественное доказательство (с протоколом процессуального действия, в ходе которого оно было изъято или запросом, на основании которого было получено);

4) иной документ (в совокупности с протоколом процессуального действия, в ходе которого он был изъят или запросом, на основании которого был получен)».

Третий параграф работы **«Понятие цифровой информации и методологические основы ее использования в уголовно-процессуальном доказывании»** посвящен исследованию цифровой информации как особого вида информации, выступающей в качестве одного из элементов системы доказательства по уголовному делу.

Исследуя сущность и свойства цифровой информации, диссертант пришел к выводу о том, что цифровая информация обладает рядом характерных свойств, обуславливающих особенности ее собирания и закрепления, а также оценки доказательств, элементом которых она является. Среди данных свойств выделяются:

1) невозможность быть воспринятой человеком непосредственно (кодирование в двоичной системе счисления);

2) возможность хранения только на специальных материальных носителях;

3) возможность преобразования в аналоговую или простую дискретную информацию и наоборот посредством специальных технических средств –

цифровых устройств.

Из данных признаков выводится определение цифровой информации как элемента доказательства по уголовному делу. Это сведения, закодированные в двоичной системе счисления, передаваемые посредством любых физических сигналов, не воспринимаемые человеком непосредственно и содержащиеся только на определенных материальных носителях, специально предназначенных для их хранения.

С учетом этого предлагается в статье 5 УПК РФ дать авторское толкование понятия «цифровая информация», дополнив ее пунктом 58.1 в следующей редакции:

«58.1) Цифровая информация - это сведения, закодированные в двоичной системе счисления, передаваемые посредством любых физических сигналов, не воспринимаемые человеком непосредственно и содержащиеся только на определенных материальных носителях, специально предназначенных для их хранения – носителях цифровой информации».

В качестве материальных носителей цифровой информации могут выступать не только используемые в тексте уголовно-процессуального закона электронные носители информации, но также иные, в том числе магнитные и оптические, которые по технологии действия электронными не являются. Из изложенного делается вывод о том, что используемый в настоящее время законодателем термин «электронный носитель информации» является слишком узким по объему и не покрывает весь спектр материальных носителей цифровой информации.

В связи с этим предлагается в пункте 20.1 статьи 5 УПК РФ термин «электронный носитель информации» заменить на термин «носитель цифровой информации», изложив его в следующей редакции:

«20.1) Носитель цифровой информации – это любой материальный объект, специально предназначенный для хранения цифровой информации (в том числе механический, магнитный, оптический или электронный носитель)».

Соответственно, предлагается также изменить редакцию ч. 4 ст. 81, ч.1 ст. 81.1, п. 5 ч.2 ст. 82, ч. 8 ст. 166, ч. 9.1 ст. 182, ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ, производя замену названного термина.

Вторая глава диссертации **«Правовые предпосылки, основания и порядок собирания, закрепления и оценки цифровой информации в доказывании по уголовному делу»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Правовые предпосылки, основания и порядок собирания цифровой информации в доказывании по уголовному делу. Проблемы и перспективы развития»** производится анализ способов собирания цифровой информации в уголовном процессе.

Большинством ученых способы собирания информации в рамках уголовно-процессуального доказывания разделяются на две группы: следственные действия и иные процессуальные действия. Следственные действия, с точки зрения В.А. Семенцова, в зависимости от метода познания, лежащего в их основе, разделяются на: а) основанные на методе наблюдения; б) основанные на методе изъятия; в) основанные на методе расспроса; г) основанные на комплексе методов – судебная экспертиза.

Проводя анализ признаков цифровой информации применительно к указанной классификации следственных действий, диссертант приходит к выводу, что такое свойство цифровой информации, как невозможность непосредственного восприятия человеком, делает невозможным ее собирание посредством таких следственных действий, которые основаны на методах наблюдения и расспроса. В итоге, цифровая информация может быть собрана только в результате следственных действий, предусматривающих возможность изъятия ее носителей (обыска, выемки, контроля и записи переговоров, получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами) или проведения экспертизы.

Далее, при анализе конкретных следственных действий, в результате которых

может быть собрана цифровая информация, формулируются предложения по их совершенствованию с учетом специфики цифровой информации и ее носителей.

Установлено, что положениями статьи 186.1 УПК РФ неоднозначно разрешен вопрос о том, в какой форме следователю могут предоставляться сведения о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: только как печатный документ, или же в виде электронного документа, записанного на материальном носителе. В связи с этим предлагается предусмотреть в тексте статьи 186.1 УПК РФ то, что сведения о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами могут предоставляться в форме цифровой информации на соответствующем носителе, а не только в виде печатного документа.

Также в работе критически оцениваются внесенные законодателем в статью 185 УПК РФ изменения, согласно которым информация, содержащаяся в сообщениях, отправленных посредством сервисов электронной почты, обмена мгновенными сообщениями или иным подобным образом, может быть получена с помощью такого следственного действия, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. Обосновывается точка зрения, согласно которой порядок проведения последнего не учитывает особенностей передачи цифровой информации между удаленными цифровыми устройствами. По этой причине предлагается собирать указанную цифровую информацию в порядке, предусмотренном статьей 186.1 УПК РФ.

С учетом изложенного предлагается устранить часть 7 из статьи 185 УПК РФ и изменить статью 186.1 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 186.1. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, а также информации, содержащейся в сообщениях, передаваемых посредством сервисов электронной почты, обмена мгновенными сообщениями или иным подобным образом

1. При наличии достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами или информация, содержащаяся в сообщениях, передаваемых посредством сервисов электронной почты, обмена мгновенными сообщениями или иным подобным образом имеет значение для уголовного дела, получение следователем указанной информации допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса.

2. В ходатайстве следователя о производстве следственного действия, касающегося получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами или информации, содержащейся в сообщениях, передаваемых посредством сервисов электронной почты, обмена мгновенными сообщениями или иным подобным образом, указываются:

1) уголовное дело, при производстве которого необходимо выполнить данное следственное действие;

2) основания, по которым производится данное следственное действие;

3) период времени в прошлом, в течении которого предположительно проводились отправка и (или) принятие сообщений, и (или) срок производства данного следственного действия;

4) наименование электронного почтового ящика, имени пользователя или номера абонента, с которого производились и (или) производятся отправка сообщений и (или) их получение.

5) наименование организации, от которой необходимо получить указанную информацию.

3. В случае принятия судом решения о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами или информации, содержащейся в сообщениях, передаваемых посредством сервисов электронной почты, обмена мгновенными сообщениями или иным подобным образом его копия направляется следователем в соответствующую осуществляющую услуги связи организацию, руководитель которой обязан предоставить указанную

информацию, зафиксированную на любом материальном носителе информации, включая носитель цифровой информации. Носитель такой информации предоставляется в печатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указываются период, за который она предоставлена, и номера абонентов и (или) абонентских устройств.

4. Получение следователем информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами или информации, содержащейся в сообщениях, передаваемых посредством сервисов электронной почты, обмена мгновенными сообщениями или иным подобным образом может быть установлено на срок до шести месяцев. Соответствующая оказывающая услуги связи организация в течение всего срока производства данного следственного действия обязана предоставлять следователю указанную информацию по мере ее поступления, но не реже одного раза в неделю.

5. Следователь изучает представленный материальный носитель информации, включая носитель цифровой информации, содержащий информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами или информацию, содержащуюся в сообщениях, передаваемых посредством сервисов электронной почты, обмена мгновенными сообщениями или иным подобным образом, с использованием технических средств и (или) с участием специалиста (при необходимости), о чем составляет протокол, в котором должна быть указана та часть информации, которая, по мнению следователя, имеет отношение к уголовному делу (дата, время, продолжительность соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами, номера абонентов и другие данные). Лица, присутствовавшие при составлении протокола, вправе в том же протоколе или отдельно от него изложить свои замечания.

6. Представленный материальный носитель информации, включая носитель цифровой информации, содержащий информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами или информацию, содержащуюся в сообщениях, передаваемых посредством сервисов электронной

почты, обмена мгновенными сообщениями или иным подобным образом, приобщается к материалам уголовного дела в полном объеме на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним посторонних лиц и обеспечивающих его сохранность.

7. Если необходимость в производстве данного следственного действия отпадает, его производство прекращается по постановлению следователя, но не позднее окончания предварительного расследования по уголовному делу».

Кроме того, подчеркивается, что в силу своей технологической сложности и специфики, преступления в сфере цифровой информации в подавляющем большинстве случаев требуют назначения судебной компьютерно-технической экспертизы. Ввиду этого, выдвигается предложение включить в перечень обстоятельств, для установления которых обязательно требуется проведение судебной экспертизы, предусмотренный статьей 196 УПК РФ, заведомое предназначение компьютерной программы либо иной цифровой информации для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования цифровой информации или нейтрализации средств защиты цифровой информации.

С целью восполнения данного пробела вносится предложение дополнить часть 1 статьи 196 УПК РФ пунктом 6 следующего содержания:

«Статья 196. Обязательное назначение судебной экспертизы

б) заведомое предназначение компьютерной программы либо иной цифровой информации для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования цифровой информации или нейтрализации средств защиты цифровой информации».

Второй параграф **«Правовые предпосылки, основания и способы закрепления цифровой информации в доказывании по уголовному делу»** посвящен изучению возможностей закрепления цифровой информации.

Действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает предметный способ фиксации цифровой информации только посредством изъятия или

получения ее носителей. Подобная ситуация приводит к тому, что цифровая информация, содержащаяся на тех носителях, которые хранят ее только будучи подсоединенными к электропитанию, может быть уничтожена вследствие их изъятия посредством отключения от электросети. В связи с этим диссертант предлагает решить данную проблему путем введения в УПК РФ понятия энергонезависимого и энергозависимого носителя цифровой информации, а также предусмотреть для последнего типа носителей альтернативную процедуру закрепления цифровой информации в ходе обыска и выемки – ее копирование на иной, энергонезависимый носитель.

Указанное предлагается осуществить посредством дополнения текста статьи 5 УПК РФ пунктами 63 и 64 следующего содержания:

«63) Энергозависимый носитель цифровой информации – носитель цифровой информации, способный хранить информацию только при постоянном использовании электрического питания».

«64) Энергонезависимые носители цифровой информации – носители цифровой информации, способные хранить информацию при отсутствии электрического питания».

Также предлагается исключить из статьи 182 УПК РФ части 9.1, а из статьи 183 УПК РФ – части 3.2, с одновременным включением в текст закона статьи 183.1. «Особенности закрепления цифровой информации при производстве обыска или выемки» в авторской редакции:

«183.1. Особенности закрепления цифровой информации при производстве обыска или выемки

1. При производстве обыска или выемки обнаруженные энергонезависимые носители цифровой информации подлежат изъятию с участием специалиста. По ходатайству законного владельца изымаемых цифровых носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в обыске, в присутствии понятых с изымаемых цифровых носителей информации осуществляется копирование информации. Копирование информации

осуществляется на другие цифровые носители информации, предоставленные законным владельцем изымаемых цифровых носителей информации или обладателем содержащейся на них информации. Цифровые носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых цифровых носителей информации или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования информации и о передаче цифровых носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изымаемых цифровых носителей информации или обладателю содержащейся на них информации в протоколе делается запись.

2. При производстве обыска или выемки информация, содержащаяся на энергозависимых носителях цифровой информации, подлежит полному копированию на иной носитель цифровой информации с участием специалиста и в присутствии понятых. Носитель цифровой информации, на который было произведено копирование информации, изымается. Об осуществлении копирования информации в протоколе делается запись.

3. В исключительных случаях допускается производство копирования информации с энергонезависимых носителей цифровой информации без их изъятия, если изъятие первоначального носителя цифровой информации невозможно или влечет неминуемый риск причинения вреда имуществу его владельца или причинения ему убытков.

4. При производстве обыска или выемки в любом случае не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение информации».

Далее обосновывается вывод, согласно которому распространение практики использования фиксации следов преступления с помощью цифровых фото- и видеокамер позволяет выделить наряду с предметным, знаковым, графическим и наглядно-образным способами закрепления доказательств еще один – способ цифровой фиксации, заключающийся в закреплении воспринятых образов

посредством их перекодирования в цифровой сигнал и хранения на носителях цифровой информации.

В рамках третьего параграфа **«Особенности оценки доказательств, полученных на основе цифровой информации»** подвергается анализу понятие оценки доказательств. Проведенные исследования дали основания определить понятие оценки доказательств как мыслительной деятельности, состоящей в анализе и синтезе содержания и формы доказательства, завершающейся выводом о соответствии либо несоответствии требованиям относимости, допустимости и достоверности каждого доказательства, а также достаточности всей их совокупности для принятия процессуального решения.

Анализу также подвергаются указанные в законе характеристики доказательств: относимость, допустимость и достоверность, делается вывод об отсутствии необходимости выделения иных свойств доказательств, таких как значимость (Ю.К. Орлов, А.А. Хмыров) и доброкачественность (И.И. Мухин, Л.М. Володина).

Вторая часть параграфа посвящена изучению судебно-следственной практики оценки доказательств, элементом которых является цифровая информация. В результате проведенных исследований сформулированы рекомендации, использование которых может способствовать обеспечению допустимости и достоверности доказательств, полученных на основе цифровой информации.

Во-первых, полагаем, что для производства выемки носителя цифровой информации следователю следует получить судебное решение, даже если его обязательного получения согласно УПК РФ не требуется. Это обусловлено тем, что заранее не всегда известно, какую именно информацию, помимо имеющей значение для уголовного дела, содержит носитель цифровой информации. Поэтому существует риск того, что на нем храниться информация, составляющая охраняемую законом тайну.

Во-вторых, представляется, что любые операции с цифровой информацией, связанные с ее собиранием и закреплением (копирование в порядке ч. 9.1. ст. 182 и

ч. 3.1. ст. 183 УПК РФ, проведение судебной компьютерно-технической экспертизы) и создающие угрозы ее изменения или удаления, должны быть проведены под непосредственным контролем специалиста или эксперта.

В-третьих, закрепление цифровой информации должно проводиться посредством опечатывания всех портов, разъемов для питания или шин, а также дисководов на изымаемых цифровых устройствах (стационарных компьютерах, ноутбуках, цифровых фотоаппаратах и т.п.), а также помещением в отдельный контейнер или пакет съемных носителей цифровой информации (жестких и оптических дисков, флеш-карт).

В конце параграфа анализируется довод о том, что современный уровень развития цифровых технологий не позволяет выявить изменения или модификации цифровой информации. Результаты анализа дали основания для вывода о том, что ее достоверность может быть проверена и в дальнейшем обеспечена применением современных криптографических средств, использованием защищенных носителей, а также посредством производства судебной компьютерно-технической экспертизы.

В **заключении** сформулированы основные выводы диссертационного исследования и подводятся его итоги. Указывается, что проведенное исследование не исчерпывает всех проблем, связанных с использованием цифровой информации в доказывании по уголовным делам. Предложенные в работе методологические подходы предлагается использовать в последующем с целью разработки единой концепции доказательственного права. Кроме того, требуют дальнейшего изучения вопросы собирания и фиксации цифровой информации при проведении отдельных следственных и судебных действий с учетом развития «облачных» технологий, анонимных сетей и систем обмена мгновенными сообщениями, а также международного сотрудничества по уголовным делам о преступлениях в сфере цифровой информации.

В качестве **приложений** приведены:

— таблицы и схемы, иллюстрирующие авторское понимание структуры

уголовно-процессуального познания, структуры понятия «доказательство по уголовному делу», а также наглядно излагающие основные идеи различных концепций понятия «доказательство по уголовному делу» (приложение 1-3);

— положения по внесению изменений в действующее законодательство в форме проекта федерального закона (приложение 4);

— форма анкеты, использовавшаяся диссертантом при проведении опросов.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ***Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях в перечне ВАК при Минобрнауки России***

1. Зазулин, А.И. Компьютерная информация в уголовном процессе: сущность и способы закрепления в качестве доказательства по уголовному делу / А.И. Зазулин // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. - № 6. – С. 130-133.
2. Зазулин, А.И. О доказательственном значении цифровой информации в уголовном процессе / А.И. Зазулин // Мир юридической науки. – 2016. - № 11. – С. 77-82.
3. Зазулин, А.И. О форме и содержании понятия «доказательство по уголовному делу» / А.И. Зазулин // Вестник омской юридической академии. – 2017. – Т. 14. - № 1. – С. 101-104.

Статьи, опубликованные в иных изданиях

1. Зазулин, А.И. Проблемы уголовно-процессуального доказывания при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. - № 5 (5). – С. 35-37.
2. Зазулин, А.И. Методологические основы использования понятия «цифровая информация» в доказывании по уголовному делу / А.И. Зазулин // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции Санкт-Петербург, 23 ноября 2016 года / Сост.: Дикаев С.У., Лантух Н.В., Кострица Я.А. СПб.: изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 139-143.
3. Зазулин, А.И. Современные концепции понятия «доказательство» в российском уголовном процессе / А.И. Зазулин // Научный журнал «Апробация». – 2016. - №10 (49). – С. 46-50.
4. Зазулин, А.И. Роль цифровой информации в процессе закрепления доказательств по уголовному делу / А.И. Зазулин // Научный журнал «Апробация». –

2016. - №10 (49). – С. 136-138.

5. Зазулин, А.И. Обоснованность использования термина «электронный носитель информации» в Уголовно-процессуальном кодексе РФ // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. - №4 (11). – С. 54-57.